

Кандинский Виктор Хрисанфович

**Общепонятные
психологические этюды
Виктора Кандинского**

**Очерк прежних и современных
воззрений на психическую
жизнь человека и животных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Хрисанфович К.**
Общепонятные психологические этюды Виктора Кандинского: Очерк прежних и современных воззрений на психическую жизнь человека и животных / Кандинский Виктор Хрисанфович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 241 с.

ISBN 978-5-519-88031-2

ISBN 978-5-519-88031-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жизни. Смерть во всякомъ случаѣ есть зло, котораго въ будущей жизни не должно уже быть. Такъ возникаетъ вѣра въ безконечное загробное существованіе.—Въ происхожденіи представленія о душѣ, по мнѣнію *Спенсера* (*Основ. социологіи*, т. I) играютъ большую роль сновидѣнія. Первобытный человѣкъ вѣритъ въ дѣйствительность сновидѣній и полагаетъ, что онъ имѣетъ двойника, уходящаго отъ него порою, дѣйствующаго на сторонѣ и опять возвращающагося. Отсюда,—отдѣленіе видимаго и невидимаго человѣка. Только когда предполагаемый двойникъ, мыслимый первоначально совершенно сходнымъ со своимъ оригиналомъ, претерпѣваетъ различныя видоизмѣненія и постепенно лишается большей части своихъ физическихъ свойствъ, несогласныхъ съ фактами, только тогда устанавливается понемногу представленіе о нашемъ духовномъ я такимъ, какимъ мы представляемъ его себѣ теперь.—Понятіе о душѣ и ея безсмертіи всегда идетъ параллельно понятію о божествѣ. Переселившись въ лучший міръ, душа приближается къ божеству. Если понятіе о божествѣ слишкомъ первобытно и грубо, то такъ-же грубо и просто понятіе о загробной жизни. Послѣ смерти человѣкъ, или душа его, живетъ такъ-же какъ до смерти; онъ ѣстъ, пьетъ, охотится, веселится, только не хвораетъ и не умираетъ.—Жители острововъ *Фиджи* не только вѣрятъ въ загробную жизнь, но и убѣждены, что человѣкъ, умирая, немедленно просыпается въ лучшей жизни. Изъ пестерѣнія переселиться въ этотъ лучший міръ они почти никогда не доживаютъ до старости, потому что при приближеніи ея они добровольно позволяютъ себя хоронить живыми. Боги ихъ такіе-же дикари и людоеды, какъ они сами. *Маори* или *новозеландцы*, тоже людоеды, вѣрятъ въ безсмертіе души, однако миссіонеры никакъ не могли убѣдить ихъ въ истинѣ догмата о воскресеніи

тѣла. *Таитяне* кладутъ рядомъ съ умершимъ его оружіе, а также запасъ пищи и питья. Они полагають, что въ будущей жизни есть двѣ степени блаженства, высшая— для начальниковъ, и низшая— для черни. Они не вѣрятъ, чтобы ихъ поступки на землѣ могли имѣть какое-либо вліяніе на состояніе ихъ душъ послѣ смерти. Религія *эскимосовъ* самый грубый фетишизмъ, тѣмъ не менѣе ихъ обычаи при погребеніи указываютъ на вѣру въ загробную жизнь. Сѣверо-Американскіе *индѣйцы* вѣрятъ въ Великаго Духа и въ безсмертіе души, хотя и не имѣють религіознаго культа. *Патагонцы* при погребеніи убивають лошадей для того, чтобы покойникъ могъ пользоваться ими въ «Алхус-Ману» или «странѣ мертвецовъ.» Нѣкоторые Южно-Американскіе *индѣйцы*, по словамъ миссіонеровъ, не имѣють никакой религіи и ни малѣйшаго представленія о загробной жизни. То же говорятъ относительно многихъ другихъ мало развитыхъ дикарей. Однако почти всѣ дикари вѣрятъ въ колдовство.

Если первая ступень религіи есть болѣе или менѣе грубый *фетишизмъ*, то второю будетъ *пантеизмъ* или религія природы. Здѣсь Богъ есть внутренняя жизнь природы, важнѣйшія явленія которой считаются проявленіями Божества. Сюда относятся древнія религіи Персовъ, Египтянъ, Индійцевъ, Китайцевъ.

Религія *Персовъ* исходитъ изъ борьбы божественной мысли или добра (Ормузда) съ матеріею или зломъ (Ариманомъ). Продуктомъ этой борьбы является міръ вмѣстѣ съ человѣкомъ. Духъ человѣка — божественная мысль или *фериузъ* *), нисходящій во время рожденія съ

*) Всѣ высшіе и низшіе духи, кромѣ Высшаго Божества, имѣють своего рода матерію, и называются *фериузами*. См. *Новицкаго*, развитіе древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій. Кіевъ. 1860.

неба, тѣло — матерія. Если человекъ во время своей земной жизни содѣйствовалъ торжеству добра надъ зломъ, то послѣ смерти духъ его принимается въ жилище бессмертныхъ; духи злыхъ низвергаются въ адъ и, по очищеніи ихъ, болѣе или менѣе продолжительными муками отъ Аримановскаго элемента, становятся также блаженными. У Персовъ человекъ состоитъ изъ трехъ элементовъ — тѣла, души и духа, изъ которыхъ первые два смертны.

Религія древнихъ *Египтянъ* имѣетъ основою идею Божества, завладѣвающей, какъ внутренняя форма, матеріею и проявляющагося въ органической жизни природы. — Это чистая форма пантеизма. По вѣрованію Египтянъ, въ началѣ земля и воздухъ были населены блаженными духами божественнаго происхожденія, соединенными, впрочемъ, съ тонкою и невидимою матеріею. Но въ наказаніе за то, что они хотѣли проникнуть въ чертоги высшихъ восьми божествъ, они были заключены въ земныя тѣла; отъ нихъ произошли люди. Такимъ образомъ, человекъ есть объединеніе матеріи и духа; смертный по тѣлу, онъ бессмертенъ по духу. Человѣческія души, слѣдовательно, существуютъ до воплощенія своего въ тѣлѣ (это допускали, какъ уводимъ позже, Пифагоръ и Платонъ). Проходя, передъ соединеніемъ съ тѣломъ, по небеснымъ пространствамъ, этотъ духъ, происходящій отъ божественной субстанціи, предварительно соединяется съ душою. Если духъ не довольно очистился на землѣ, то по смерти тѣла онъ переводится въ тѣло другого человека, въ животное или растеніе. Очистившійся духъ, по смерти тѣла, возносится на небо, тамъ, въ сферѣ планетъ, освобождается отъ души и затѣмъ вступаетъ въ блаженное жилище боговъ.

Если пантеизмъ Египтянъ имѣетъ оттънокъ реализма, то *индійскій* пантеизмъ отличается идеалистическимъ

характеромъ. По религіи *Брамаизма*, Великій Брама, проявляющійся въ божественной троицѣ (Брама, Вишну и Сива, или, въ женскихъ началахъ, Сарасвати, Сри и Баваяи), сотворилъ міръ духовъ различныхъ чиновъ, съ разною степенью совершенства. Возмущившіеся духи были низрипнуты въ кромѣшную тьму (Апдакара). Послѣ, по благоугодію Вѣчнаго, имъ было назначено для покаянія и исправленія тѣло человѣка. Павшіе духи, пройдя 7 адскихъ круговъ наказанія, очищаются въ продолженіи болѣе или менѣе долгаго времени въ тѣлахъ людей или животныхъ, переселяясь изъ одного въ другое, послѣ чего, соотвѣтственно степени своего совершенства, занимаютъ мѣсто въ одной изъ 7 небесныхъ сферъ. Души человѣческія, не смотря на то, что суть падшіе духи, сохраняютъ образъ Божества. Человѣческая душа по природѣ двояка. Разумное ея начало или Дживатма есть божественная сущность, созная душа или чувственная (Пранатма) тѣснѣе связана съ матеріею. Тѣло человѣка составлено изъ пяти стихій. Душа заключена въ мозгъ, какъ въ сосудъ. По отдѣленіи души отъ тѣла, послѣднее распадается на свои стихіи, а душа, послѣ суда надъ нею, продолжаетъ свое скитаніе по тѣламъ животныхъ или по небеснымъ сферамъ, пока, очистившись совершенно, не сольется съ божественною субстанціею. Только одинъ духъ есть вѣчная реальность, матерія-же не болѣе какъ временное вмѣстилище для духа.

По ученію *Будды*, живаго въ VI вѣкѣ до Р. Х. вся вселенная состоитъ изъ трехъ міровъ—міра желаній, міра формъ и міра безформенности. Къ міру желаній принадлежатъ животные, люди, духи добрые и злые; міръ формъ есть міръ покоя и внутренняго созерцанія; безформенный міръ есть міръ высшихъ существъ, ищущихъ

щихъ абсолютнаго совершенства. Человѣкъ состоитъ изъ пяти элементовъ: тѣла, ощущенія, чувства, душевныхъ способностей и разума. Душа проявляется въ своей дѣятельности, измѣненія которой суть измѣненія самого существа души. По смерти видимаго человѣка, невидимое существо его (тонко-матеріальное) путемъ послѣдовательныхъ перерожденій или достигаетъ высшаго блаженства, или доходитъ до мученій ада. Но самый высшій удѣлъ — это достигнуть *нирваны* или *нироды* (т. е. выйти изъ ряда живыхъ существъ, перейти въ абсолютное небытіе), чѣмъ рано или поздно кончаютъ всѣ будды, т. е. всѣ высшія существа.

Взглянемъ на индійскую философію, развившуюся на почвѣ религиозныхъ вѣрованій, именно на систему *Патанджали*, отличающуюся синтетическимъ воззрѣніемъ на душу. Реальное проявленіе Бога есть Міровой Духъ; происходящія отъ него души также божественны. Но соединяясь съ тонкою матеріальною оболочкою, состоящею изъ 18 началъ, они обособляются отъ Міроваго Духа и, вступая въ болѣе грубыя тѣла, совершенно отрѣшаются отъ Божества, все болѣе погружаются въ природу, заражаются мрачнымъ элементомъ послѣдней (тьмою) и погрязаютъ въ грѣхѣ. Освобожденіе души начинается *духовнымъ познаніемъ* или *созерцаніемъ* сущности вещей и Бога, вторая ступень есть *полное отрѣшеніе отъ волненій и страстей*, третья — *добродѣтель*. На дальнѣйшей степені совершенства душа достигаетъ *чудодѣйственной силы* (вибути) и тогда можетъ господствовать надъ природою. Самая высшая ступень совершенства есть сосредоточенное *созерцаніе высшаго бытія* (самади) съ полнымъ отрѣшеніемъ отъ внѣшняго міра. Въ заключеніе, въ состояніи экстаза душа достигаетъ *единенія съ Богомъ*.

По ученію другаго индійскаго философа *Готамы*, душу можно освободить отъ узъ матеріи только посредствомъ истиннаго знанія о душѣ. Источники познанія суть: наблюденіе, наведеніе, сравненіе и преданіе вмѣстѣ съ откровеніемъ. Большинство истинъ не познаются непосредственно, но требуютъ доказательствъ, прямыхъ (умозаключеній) или не прямыхъ. Доказательства даютъ достовѣрность, а знаніе — свободу духа.

Душа есть реальность, духовная и безконечная, имѣющая родство съ Верховнымъ Разумомъ, но подверженная заблужденіямъ, потому что она соединена съ тѣломъ. Душа соединяетъ въ себѣ способности разума и воли. Ей присуще особое внутреннее чувство (*manas*), позволяющее ей познавать внѣшніе предметы и внутреннюю жизнь. Внѣшнихъ чувствъ пять. Душа совершенно отлична отъ матеріальнаго тѣла, живущаго вслѣдствіе своей жизненной силы (*tchechta*). Освобожденіе совершается послѣ долгихъ странствій по различнымъ тѣламъ, путемъ познаванія истины и отрѣшенія отъ своей воли.

По древнимъ религіознымъ вѣрованіямъ *Китайцевъ*, основаніе всего — *Тао* или разумный порядокъ вещей, объединяющій въ себѣ всѣ противоположности, напр., бытіе и небытіе, положеніе и отрицаніе (очевидно, это то же, что абсолютъ Гегеля). Все существующее на небѣ и на землѣ безсознательно и достигаетъ самосознанія лишь въ человѣкѣ, представляющемъ единство духа и матеріи. Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и разумнаго духа (*ling*), связанныхъ между собою нисшею душею (*huen*). При преобладаніи духа человѣкъ, послѣ смерти, становится блаженнымъ, при господствѣ нисшей души опъ за гробомъ становится духомъ природы. Возрѣнія китайскихъ философовъ *Лаоци* и *Конфуція* въ сущности, по отношенію къ душѣ, мало отличаются отъ древнихъ вѣрованій.

Религіозныя понятія *классическаго міра* всѣмъ извѣстны и о нихъ намъ нѣтъ надобности говорить. Ученіе философовъ классической древности будетъ изложено ниже. Религія древнихъ Грековъ есть религія *личности*. Боги ихъ совершенно антропоморфны, и отличаются только безсмертіемъ. Душа за гробомъ также продолжаетъ *личное* существованіе и, смотря по заслугамъ, становится полубогомъ, или вѣчно скитается въ царствѣ тѣней, или, наконецъ, мучится въ адѣ.

Христіанское ученіе о безсмертіи души изложено въ Св. Евангеліи и въ посланіяхъ Апостольскихъ, по преимуществу у Апостола Павла, а также развито Отцами Церкви. Во изъясненіе недоразумѣній замѣтимъ слѣдующее: безсмертіе души есть христіанскій *догматъ*, въ который остается только *вѣрить*. Психологія, какъ наука, не можетъ не подтвердить его, ни опровергнуть. Вѣра и знаніе суть совершенно различныя области, что справедливо различаетъ Православный Катехизисъ: вѣра есть произведеніе сердца или религіознаго чувства, не только реального, но даже могучаго дѣятеля въ исторической жизни; знаніе есть продуктъ ума; первая имѣетъ предметомъ непостижимое, знаніе — постижимое. Тутъ не можетъ быть никакой точки соприкосновенія. Психологія, какъ наука, занимается въ душѣ, естественно, только тѣмъ, что въ ней постижимо, т. е. законами психическихъ явленій, ихъ взаимною связью и ихъ органическими причинами. Таковъ именно характеръ новѣйшей научной и фізіологической психологій, которая меньше чѣмъ какая-либо другая психологія можетъ становиться въ разрѣзъ съ вѣрою.

Къ вѣрованіямъ можно отнести также понятія о душѣ *анимистовъ* и *спиритуалистовъ*.

Теорія о безплотной и безсмертной душѣ, продолжаю-

щей *личное* существованіе за гробомъ, у первыхъ основывается частію на нравственномъ убѣжденіи о будущей жизни, частію на нѣкоторыхъ, мало провѣренныхъ фактахъ изъ области таинственныхъ способностей души, не разясняемыхъ, какъ они говорятъ, научною психологіею, частію на quasi-психологическихъ соображеніяхъ. Воззрѣнія спиритуалистовъ основываются главнымъ образомъ на непосредственныхъ откровеніяхъ изъ «міра духовъ».

Какъ образчики анимизма мы можемъ взять профессора Бернского университета *Перти*, доктора медицины и философіи, человѣка, хорошо знакомаго съ фیزیологіею и психологіею (онъ принадлежитъ къ Гербартовской школѣ), но главнымъ образомъ спеціалиста по части «таинственныхъ явленій человѣческой природы» или, какъ онъ выражается, «магическихъ явленій» (главные его сочиненія: *Blicke in das verborgene Leben des Menschengeistes*, *Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur*, 2 Bände, 1872, *Die Natur im Lichte philosophischer Anschauung* и пр.) и *Корнелиуса*, также Гербартіанца, въ частностяхъ хорошаго психолога, написавшаго, напр., кромѣ *Die Wechselwirkung zwischen Leib und Seele*, капитальное сочиненіе *Die Theorie des Sehens und räumlichen Vorstellung* (1861) и *Grundzüge einer Molecular-Physik* 1866. Въ книгѣ «Мистическія явленія человѣческой природы» собрана масса фактовъ, частію несомнѣнныхъ, частію возможныхъ, частію вовсе невероятныхъ и мало провѣренныхъ — относительно разныхъ таинственныхъ явленій животнаго магнетизма, ясновидѣнія, психическаго воздѣйствія одного человѣка на другаго на далекомъ разстояніи, экстаза и т. п. Старательное изученіе этихъ явленій привело Перти къ такимъ выводамъ: 1) существуютъ особыя силы и обусловливаемые

ими явленія (одни изъ нихъ чувственны, другія сверхъ-чувственны), которыя не могутъ быть объяснены на основаніи извѣстныхъ до сихъ поръ естественныхъ и психологическихъ законовъ, но требуютъ признанія законовъ высшаго порядка; эти силы и явленія могутъ быть названы *магическими*; 2) различныя явленія, приписываемыя въ прежнее время богамъ, духамъ, дьяволу и т. д. несомнѣнно обусловливаются *людьми*, одаренными особою (магическою) силою, проявляющеюся только въ нѣкоторыхъ личностяхъ и при опредѣленныхъ условіяхъ; 3) магическая сила, въ высокомъ смыслѣ, есть нѣчто, независящее отъ условій пространства и времени, нѣчто всеобщее и всемогущее, однимъ словомъ нѣчто, представляющее характеръ Божественности, изъ чего слѣдуетъ, что человѣческій духъ близокъ, по существу, къ Духу Божественному.

По мнѣнію Перти и Корнелиуса, душа есть жизненный принципъ, разлитый по всему тѣлу, но сосредоточивающійся преимущественно въ головномъ мозгѣ; по изъ этого не слѣдуетъ, что она составляетъ функцію послѣдняго; душа связана съ мозгомъ потому, что онъ спеціально приспособленъ для того, чтобы дѣйствовать на внѣшніе предметы и получать отъ нихъ впечатлѣнія. Душа есть субстанція нематеріальная, простая, недѣлимая, имѣющая способности чувствованія, мышленія и воли; она получаетъ возможность дѣйствовать какъ на собственное тѣло, такъ и на внѣшній міръ только въ связи съ центральною первною системою и съ органами чувствъ. Такимъ образомъ, психическія явленія не могутъ быть сравниваемы съ движеніями пространственными и не объясняются дѣятельностью и группировкою мозговыхъ частичекъ. Для души необходимо особое вмѣстилище (Träger) изъ тонкой матеріи, атомы которой отличны

отъ грубыхъ атомовъ тѣла; только въ такомъ вмѣстилищѣ или субстратѣ могутъ развиваться и различнымъ образомъ связываться между собою представленія, какъ внутреннія состоянія этихъ тонкихъ атомовъ, которые, образуя одно цѣлое, обуславливаютъ единство сознанія. По Корнелиусу, душу можно считать единственнымъ въ своемъ родѣ, особо-тонкимъ атомомъ, вступающимъ во взаимодействие съ атомами тѣла (*Wechselwirkung zwischen Leib und Seele*). Сама по себѣ душа, какъ и всякая недѣлимая реальная единица, неимѣетъ ни какой активности, и, какъ *potentia*, лишена дѣйствительныхъ ощущеній, представленій и воли. Эти явленія, какъ дѣятельности души, освобождаются при дѣйствіи на душу чувственныхъ раздраженій. Душа животныхъ также нематеріальна, но не «духовна» и не лична. Животныя лишены разума, также какъ самосознанія и свободной воли; вся ихъ душевная дѣятельность ограничивается ощущеніемъ и знакомствомъ съ отдѣльными предметами. (Разумѣется Перти не правъ, утверждая, что душа животныхъ безлична и лишена самосознанія; всякій безпристрастный наблюдатель знаетъ, что животныя, напр. птицы, которыхъ очень удобно имѣть на глазахъ сразу въ значительномъ количествѣ, имѣютъ каждая свою индивидуальность, свой личный характеръ, свои наклонности и способности). «Душа, какъ жизненный принципъ тѣла, получаетъ свое происхожденіе отъ родителей, чѣмъ и обуславливается ея эмпирическая индивидуальность. Но черезъ сліяніе ея съ созданнымъ Богомъ духомъ она становится разумною душою, получаетъ печать бессмертія и вѣчности и, такимъ образомъ, приобрѣтаетъ характеръ личного, индивидуально опредѣляющагося существа, съ непрерывностью своихъ состояній, т. е. съ сознаніемъ и воспоминаніемъ». «Различіе индивидуальнаго характера